

В начале марта этого года по решению Союза писателей России в Автономную Республику Крым выехала делегация русских писателей. Выражая свою поддержку мужественной борьбе народа Крыма за своё самоопределение, за воссоединение с Россией, русские писатели обратились со словом поддержки к писателям братского Крыма и города-героя Севастополя.

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

К РОДНЫМ БЕРЕГАМ!

1. Крейсер “Крым”

Есть у военных лётчиков понятие “лечь на боевой курс”. Это когда командир, получив от штурмана проложенный маршрут до цели, направляет на неё самолет. С этого момента, как бы ни слепили прожектора противника, какой бы интенсивности ни велась стрельба по боевой машине и экипажу, командир не отворачивает от цели. Боевой курс. Заход на цель. Таким мне представился Крым в эту поездку.

Однако крымские писатели, собравшиеся 7 марта в старейшей севастопольской Морской библиотеке имени адмирала М. П. Лазарева, внесли уточнение: самолёт дойдёт до цели лишь в том случае, если у него будет два надёжных крыла. И второе крыло для крымчан – это Россия.

Но, наверное, Севастополь не был бы *городом русских моряков*, если бы в ходе нашей встречи не нашлось более точного определения тому, что происходит в Крыму. Крым сегодня – это крейсер, который после долгих лет скитаний по чужим морям и океанам поднял Андреевский стяг и взял курс на Родину.

Ждёт ли его Россия? Готова ли принять в свою гавань?.. Ответ однозначен. Не случайно нам с Александром Бобровым на регистрации в московском аэропорту вдруг объявили: полететь не сможете, места в салоне закончились.

- Но ведь у нас билеты куплены!
- Дело в том, что билетов продали больше, чем мест в самолёте.
- ???
- Очень большой спрос на это направление.

Мы, несмотря ни на что, улетели, и лишь в самолёте увидели тех, кто занял наши места, – ансамбль Надежды Бабкиной. За недолгую командировку мы смогли увидеть только в Севастополе депутатов от “Единой России” и КПРФ, певицу Надежду Крыгину и артиста Аристарха Ливанова, нос к носу столкнулись с нашим другом, писателем, бардом Леонидом Шумским, представителем Общественной палаты РФ Дмитрием Галочкиным.

Россия, словно чаек, послала навстречу крейсеру гонцов: берег уже рядом, вас там не забыли и ждут. Но как корабль не может развить скорость выше той мощности, что заложена в его двигатели, так и Крым обязан был пройти оставшиеся мили самостоятельно, встретить ещё несколько рассветов и закатов, прежде чем получит юридические основания причалить к пристани со славным именем Россия.

Киев и Европа бились не столько против отторжения Крыма – этот вопрос был решён, сил и единой позиции противодействию подобному развитию событий у них не было, – сколько против референдума как такового, потому что боялись увидеть в процентном выражении протест людей против политики пренебрежения и двойных стандартов по отношению к русскоязычному населению полуострова. И в этой борьбе первыми на амбразуру бросили крымско-татарское население Крыма.

– Вы должны понять: у нас есть свои ваххабиты, – пояснил один крымский татарин, совместно с казаками патрулировавший Севастополь в ночное время. – Думаете, мы все костями ложимся за противостояние с Россией, к которому призывают некоторые крымско-татарские политики?.. Лучше бы они делились с нами теми средствами, которые получали все эти годы в виде спонсорской помощи. Когда делили меж собой деньги, народ не замечали. Сейчас, когда потребовалось, они зывают к нам. Но поезд ушёл!

В Феодосийском районе татары круглосуточно охраняли мечети, кладбища, опасаясь провокаций. В то же время на некоторых крымских дорогах были выставлены группы татарских женщин с жёлто-голубыми шарами, выражающими протест против отделения от Украины. Разделение мнений в татарской среде происходило в основном среди сорокалетних: кто старше, те не прощают депортации, кто моложе – прекрасно понимают выгоды от воссоединения с Россией, начиная от социальных гарантий, пенсий родителям и цен на бензин. Велик ли протестный процент? Можно сделать подсчёт: крымско-татарского населения на полуострове 12%. Ко дню выборов он “подрос”, но не потому, что стало больше сторонников “майдана”, а потому, что чуть уменьшилось число тех, кто желал голосовать “за”. Что бы ни говорили о спокойствии на полуострове, но некоторые жители вывезли своих детей на период неопределённости в Россию. Понять людей можно: исчезнувшее в тысячах экземпляров оружие где-то когда-то выстрелит.

Нет сомнения, что руководство России понимает, какую ответственность взяло на себя в связи с референдумом. Полуостров, скажем так, не совсем благополучен в области инфраструктуры, ЖКХ, и во всё это придётся вкладывать деньги. Крымчане тоже должны понимать, что и в России не всегда денежно, что у нас есть свои “медвежьи” уголки, где ждут финансовой помощи. Но при этом Россия гарантирует Крыму главное: крымчане будут сидеть с нами за одним столом. В одной комнате. У них отныне не будет приступочек, приставных столиков в углу, в закутке. Никто не цыкнет на них, не посчитает людьми второго сорта. У нас будет одна атмосфера. Мы будем жить одной семьёй. Это всё то, чего они были лишены на полуострове последние 20 с лишним лет.

* * *

Украинские телеканалы в последние несколько дней перед референдумом вспоминали Крым в сотни тысяч раз чаще, чем за всю историю независимости Украины. А она характеризовалась если не геноцидом, то угнетением крымчан – это несомненно. Однако, несмотря на психологическое и административное давление со стороны украинской (ныне есть более точное определение – майдановской) власти, крымчане делали всё, чтобы не расссыпаться поодиночке. До глубины души потряс случай в Росийской общине Севастополя. К её председателю, Телятниковой Раисе Фёдоровне, как к последней инстанции однажды пришел старик, которого украинские власти буквально вышвыривали на улицу из его собственного дома. От волнения, называя имя Раисы Фёдоровны, он произнёс:

– Россия Фёдоровна, помогите!

Воистину: у нашего Отечества тысячи, миллионы отчеств, но имя и впрямь одно. Оно и прозвучало в символической оговорке: “Россия – помоги!”

Я брал с собой огромное количество стихотворений, посвящённых Крыму. Поэты России буквально взорвались своими посвящениями полуострову. Но среди этого множества первым я всё же держал “Выбор” Валентины Ефимовской из Санкт-Петербурга. Дочь морского офицера-севастопольца, она написала давным-давно:

*Когда входили в бухту крейсера,
Когда отец легко взбегал по трапу,
Моё взмывало детское “Ура!”,
Цепляя коршуна за бронзовую лапу
На обелиске в честь погибших кораблей...
Под штормовым сердцебиением флага
“Вальс севастопольский” я пела всех слышней,
Я подпевала морякам “Варяга”...
От мамы знала, помнящей войну, —
Нам никогда не подпоёт Европа...
Царю тому на верность присягну,
Кто возвратит России Севастополь!*

Валентине Ефимовской, всем нам, кто разделяет её ожидание, придётся присягать не царю, а народу Крыма: 16 марта референдум определил, дал шифр-код к отмычке, которая позволит полуострову вернуться в состав России. Не знаю, по какой случайности, но окончательные результаты референдума мы узнали утром 17 марта. А вспомним этот день в истории! 23 года назад, в 1991 году, жители тогда ещё единого Советского Союза проголосовали на референдуме за единый Союз. Тогда политики растоптали желание народа. И вот бумеранг возвращается через 23 года. И есть все основания увидеть обратное: сама история начнёт исправление наших ошибок без войн и революций.

* * *

Про революцию телеканалы Украины говорят ещё больше, чем про Крым. На TV запущен круглосуточный телемарафон “Единая страна” (вспомнили!), эфир начинается с провозглашения дат: “Сегодня 90 дней нашей революции и 9 дней российской оккупации”. Практически не произносится слово “Россия” — только определения: “агрессор”, “захватчик”, “враг”, “оккупант”. Серп и молот ассоциируются исключительно как “Смерть и голод”. Выползающего из карты России трехглавого змея мощно душит запорожский казак. Майдан — сплошь белый и пушистый: ни одного кадра о том, как сжигали живьём милиционеров и захватывали здания...

Истерия журналистов запредельная. Военным гостям в студии задают один и тот же вопрос: когда же, наконец, вы вышвырнете в море “захватчиков, казаков и титушек”? Один из отставников “непобедимой” украинской армии с горькой усмешкой переспросил: кем вышвыривать, если украинской армии как таковой сегодня нет... Есть отдельные части разной степени готовности и укомплектованности.

Потухший взгляд ведущего вдруг неожиданно снова загорелся, он нашёл ответ: значит, виноват Путин! Именно он поддерживал Януковича, который ничего не сделал для обороноспособности страны!

В Севастополе с улыбкой рассказывают случай с блокировкой одного из катеров украинских ВМС. Когда отряды самообороны предложили им покинуть корвет, украинские моряки вдруг закричали:

— Русские не сдаются!

Сработало глубинное сознание, то, что ещё объединит нас когда-нибудь... У меня осталось послевкусие от события иного рода. От далёкой афганской войны одним из самых сильных впечатлений осталось, например, напряжение аэродрома, по которому хозяевами ходят люди в форме. Более всего о вхождении в Афган “шурави” (советских) кричали тогда американцы — вплоть до организации бойкота Олимпиады-80. Мы ушли, а теперь нам хочется спросить: где сейчас американцы? — Они в Афгане.

Потом в гражданских аэропортах появились военные в Киргизии, потом – в Приднестровье, потом – в Грозном, в Югославии. Давайте оторвём взгляд от новостей сегодняшнего дня, и тогда мы вдруг увидим, как подступали “военные аэродромы” всё ближе и ближе к России. И всё проясняет простой анализ конфликтов: за последнее десятилетие США около 20 раз стояли во главе всевозможных цветных революций, причём голову себе по поводу сценариев не ломали, наверняка с презрением глядя на “подопытных”: сначала готовится внутри страны “пятая” колонна, потом готовятся и (или) засылаются боевики-провокаторы, потом митинги, провокации, стрельба по своим, сметённые неугодные режимы и... И дальше – в другую страну. Где оказывают сопротивление, там – уничтожить руководителя государства, да ещё изошрённым способом, чтобы другим неповадно было. Остальных – на судебную скамью в Гаагу.

Россию в новейшей истории попытались прощупать во время грузино-осетинского конфликта. Но тогда она, со своими бесчисленными либеральными советниками вроде бы уже подстроившаяся под Америку и Запад, вдруг огрызнулась. И защитила русских. Это был шок для Запада и первый сигнал: отныне вам, ребята, придётся жить в одном мире с сильной и самостоятельной Россией.

Сегодня противник подошёл к нам с самой сердцевины – с Украины. И вновь было напряжение: как отреагирует Россия на защиту своих граждан? Промолчит в очередной раз, как промолчала с Югославией, Сербией, Ливией, и тогда русский мир можно будет давить до конца, рассеивать и унижать. Крокодилы по одному пальчику не кусают, они отхватывают сразу полруки. Не прояви Путин неожиданную твердость – так бы и случилось. Запад завопил потому, что практически перестал встречать сопротивление своей воле и своим играм. А тут такая публичная пощёчина! Уверен, они ещё не до конца знают, как себя вести. Неожиданно выступил на стороне России огромный Китай, призвав не Россию, а именно США к сдержанности в ситуации с Украиной. Китай прекрасно понимает, что следующей территорией по апробированию всевозможного недовольства, которое должно послужить причиной революции, после России станет именно он.

Но поскольку нас в первую очередь волнуют соотечественники за рубежом, можно представить, какое глумление началось бы над нашими братьями по крови, вере и языку в республиках Средней Азии, а также в Прибалтике и в других “цивилизованных” уголках Европы. Защищая Крым, мы защищали и их.

И ещё один аспект “крымского березня (марта)”. Прокатившиеся по стране митинги в поддержку крымчан вынуждают руководство страны быть государственниками и думать о людях. О защите собственных интересов. Проводить собственную внешнюю политику.

* * *

В последние дни я много думал о львовском “Беркуте”. У меня не выходила из памяти картинка: толпа выводит на сцену и ставит на колени своих братьев, солдат. И заставляет каяться. И первым стал на колени командир.

Знаю другой случай, когда наш, русский офицер поставил свой полк на колено, когда на их позиции вышла мать, искавшая в горах Чечни пропавшего сына. И сам первым склонил колено и голову перед солдатской матерью.

Я не могу до конца представить, какой нравственный ориентир будет преобладать в стране, в которой ставят на колени своих сыновей... То, что униженные бойцы будут мстить и никогда не простят своего позора, – это даже не обсуждается. При этом и бандеровцы, фашиствующий “Правый сектор” тоже вышли из тех регионов Западной Украины. Что же это за клоака, что это за чёрная дыра, порождающая ненависть в людях? Почему я, будучи курсантом Львовского училища, ещё (или уже?) в середине семидесятых охранял с автоматом в руках советские памятники, потому что на Львовщине их обливали керосином и поджигали? Почему в это время мои друзья по суворовскому, поступившие в Севастопольское военно-морское училище, радовались и восторгались городом? Почему именно Крым стал антиподом Львову?

Определённый ответ я нашёл, мне кажется, во время нынешней поездки к крымским и севастопольским писателям. И он лежит на поверхности, как ни

странно. В Крыму – более 60 членов Союза писателей России. Севастополь, Ялта, Керчь, Феодосия буквально пропитаны духом творчества, там существует огромное количество литературных студий, выходит множество литературных альманахов и сборников. Каждая уважающая себя библиотека считает своим долгом вести литературные или музыкальные вечера. В благословенные места, воспетые Пушкиным, Чеховым, Толстым, Волошиным, Аверченко, Лесей Украинкой и десятками и сотнями писателей и поэтов, где творил чудеса своей кистью Айвазовский, сочинял музыку Абаза, тянулась культура, воспевающая твёрдость духа, мужество, человеческое достоинство. Во Львов же тащились бандеровские недобитки. А кто у кого на коленях сидит в детстве, с того и берёт пример. Остаётся только пожалеть “западнцев”, как они себя сами называют. Никто им этот путь развития не навязывал – сами выбрали. Вот и остаётся им гордиться только Бандерой да Шухевичем. И это при том, что Львов – красивейший город, в который любил приезжать Адам Мицкевич... Время вроде отсеивает сумасшедших, но там, похоже, это сумасшествие пестуют, иначе бы не стали лишать всемирно известного музыканта Юрия Башмета почётного звания профессора Львовской консерватории. Жалко... Впрочем, убогих и сирых тоже жалко...

Только должны украинцы знать: мы, защищая русских, не боремся с украинцами. Мы боремся против фашистов, появившихся на Украине...

* * *

Наша поездка в Крым – следствие дружеских контактов, которые все эти годы Союз писателей поддерживал с теми, кто работал с русским словом, писал на русском языке. Повторюсь, что Крымская писательская организация, возглавляемая неутомимым подвижником русской литературы Татьяной Ворониной, состоит из шестидесяти членов Союза писателей России. Сама она редактирует “Литературную газету + Курьер культуры: Крым – Севастополь”. Отделения СП России созданы в Феодосии (Союз русских писателей Восточного Крыма) под руководством Натальи Ищенко. Там же, в Феодосии, работает Литературное объединение “Киммерия”. В Евпатории активно литературное объединение имени Сельвинского, регулярно проводится литературный фестиваль “Поэтический трамвайчик”. В самом Севастополе, кроме отделения СП России, регулярно проводит свои заседания литобъединение имени Алексея Озерова. Не затухала никогда творческая жизнь в Балаклаве и в Симферополе, не говоря уже о Ялте. Писателей Вячеслава Килеса, Евгения Никифорова, Людмилу Непорент, Наталью Ищенко, Анатолия Масалова, Валентину Фролову, Виталия Фесенко, Валерия Мирохина, Сергея Овчаренко, исторического писателя Валерия Воронина, легендарного писателя-фронтовика, участника обороны Севастополя Николая Тарасенко знают во всех уголках полуострова. Альманахи “Литературная Феодосия”, “Севастополь” и другие – настоящие книги читателей в библиотеках Крыма. Именно поэтому Союз писателей России награждает большую группу крымских писателей Почётными грамотами.

После встречи, на которой прозвучали и поэтические строки, и пожелания в адрес Союза писателей России сделать более тесными контакты с российскими регионами, писатели вышли к одному из символов Севастополя – Памятнику затопленным кораблям. Именно здесь решено было развернуть копию Знамени Победы, которое 22 июня 2011 года, в день 70-летия начала войны, писатель-фронтовик Михаил Годенко передал писателям России с наказом не сдавать духовных вершин. В год 70-летия освобождения Крыма и всей Украины от немецко-фашистских захватчиков было достойно и справедливо поднять это знамя именно в Севастополе, чтобы показать поднимающим голову неонацистам: город русской славы не позволит манипулировать собой, не позволит отнять у него победу над врагом. Затем это же знамя было поднято над другими символами города-героя: Братском кладбище, где под молитвой и крестом отца Георгия покоится прах героев первой обороны Севастополя, где имеются целые аллеи “лейтенантов” – погибших в Великую Отечественную войну выпускников военных училищ, насмерть ставших именно на этом кладбищенском рубеже и не отдавших прах предков на поругание фашистам. Здесь же захоронены герои-моряки с подводной лодки “Курск”.

И, конечно же, это знамя не могло не взмыться на легендарной Сапун-горе...

Мы пригласили крымских писателей активно участвовать во всех Всероссийских литературных конкурсах – Рубцовском, Есенинском, Фетовском, Тютчевском, в конкурсах “Сталинград” и “Прохоровское поле”. Среди стихов о Крыме мне вспомнилась строфа Игоря Тюленева о нашем совместном будущем:

*Я этим летом въеду в Крым
Верхом. Как бородатый сотник?..
Нет! Въеду, как стихов работник,
Вслед за светилом золотым.*

Перед отъездом из Севастополя, несмотря на сильный туман, мы с президентом севастопольского “Морского собрания” Владимиром Стефановским выехали на мыс Фиолент, на котором его стараниями установлен удивительнейший памятный знак великому русскому поэту А. С. Пушкину. И там, у барельефа поэта, руководитель Крымского отделения Союза писателей России Татьяна Воронина вдруг призналась в сокровенном:

– Для писателя вхождение Крыма в состав России – это великое счастье писать без оглядки, без объяснений на своём родном языке. Отныне и ум, и душа, и сердце, и слово будут жить едино в нашем севастопольском русском мире. Вы даже не можете себе представить, насколько грубо, настойчиво и больно в нас это пытались во время “жёлтого” периода разорвать.

Татьяна Андреевна права: Отечество – это не только территория, границы, герб, флаг, гимн, это ещё и судьбы людей. И тем более знаменательным показалось нам признание Владимира Владимировича Стефановского:

– А знаете, какая у меня есть мечта? Поставить на Графской пристани памятник “Севастопольскому вальсу”...

А я, глядя в туманную дымку с пушкинского мыса, вновь подумал про город моей юности – милый Львов, где планируют возвести новый памятник Бандере... Какая разница в отношении к жизни у этих жителей двух городов! И так больно было сопоставить кружащие на набережной влюблённые севастопольские пары и стоящий на коленях львовский “Беркут”...

2. Крейсер “Победа”

На верхней палубе крейсера “Крым”, к вечеру 16 марта причалившего к родному русскому миру, в парадном строю выстроился весь экипаж. В шеренге стоял не только подавляющий процент личного состава, проголосовавшего за возвращение к родным берегам, но и те, кто не принял этот выбор. Только ведь корабль – он один на всех, и кому-то придётся, оставаясь даже при своём мнении, подчиниться законам большинства. Как сработает здесь демократия?

Первое, что вызывает настороженность: крайне агрессивным бывает именно меньшинство. Собственно, именно с активности озлобленного меньшинства начался майдан в Киеве. И уступки власти, размазня власти, её нерешительность в вопросе защиты людей (большинства!) привели в итоге к пролитой крови. К горячей в центре Европы красивейшей столице Украинского государства. К свержению хоть и тряпачной, но законной власти.

Агрессивность меньшинства пыталась проявиться, заявить о себе накануне референдума и в Москве. Когда одни распахивали объятия для встречи крымчан, вторые до хрипоты кричали: “Долой”! Естественно, Путина. Естественно – долой Крым в составе России!

Если отбросить демагогию о демократии, хотелось бы спросить участников этого митинга и тех, кто их поддержал: вы знаете о бойне в Киеве? О погромах в Юго-Восточной Украине? Марширующие молодчики с нацистскими повязками и лозунгами – это вам родные братья? Или вы не замечаете дома, которые обклеивают пометками “Здесь живёт москаль”, и угроз физического уничтожения русскоговорящего населения (не говоря уже о том, что отбирается бизнес, имущество, деньги)? Вы верите, что тысячи стволов, растащенных с военных складов по всей стране, никогда не выстрелят (и в вас тоже)? Вы продолжаете верить в благородство тех, кто сжигал “беркутовцев”? И как

вы посмотрите теперь в глаза 95 процентам населения полуострова Крым, пожелавшего воссоединиться с Россией? Они что для вас, “отстой”?

И главное — почему вы ратуете за независимость Украины как раз в то время, когда новые киевские креслодержатели, ломая шапки, склоняясь в поклонах, стёрли ноги до колен, бегая по Западу и Америке в поисках денег и поддержки? Или вы не понимаете, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и любой цент помощи — это два шага назад как раз от независимости, о которой столько кричат на митингах?

Всё вы понимаете!.. Но собственный пиар дороже. Есть по этому поводу присказка: “Он готов выколоть себе глаз только ради того, чтобы у тещи был кривой зять”. Наши либеральные шавки ныне гавкают и *выкалывают себе глаза* (не себе, конечно, а народу, якобы от имени которого они вещают!) ради одного — лишь бы было плохо России. Путину, сумевшему сказать “нет” их Западу-кормильцу. И делают это ЗА СЧЁТ Украины, своей поддержкой фашистского майдана подталкивая братскую (нам — не им!) страну к полной потере независимости. По крайней мере, на все те годы, пока она будет пытаться выбраться из кабалы, платить проценты, исполнять обязательства, чего от них *благотетели* потребуют за услугу.

Так что не за Украину они ратуют. Уже бывший советником у отвергнутого народом Ющенко г-н Немцов опять ныне с поднятым кулаком бежит в первых рядах: “За майдан!” Наверное, что-то сломалось и в “Машине времени”, если сменил музыку на поддержку политики убийств, изгнание русского языка из страны с 80-процентным общением по-русски г-н Макаревич. Собственное мнение?.. Ради Бога, если не хватает масштаба заглянуть за горизонт, проанализировать весь спектр зачистки русского мира, всю логическую цепочку ненависти, направленной в конечном итоге на Россию. Но зачем, господа нехорошие, “пиариться” за счёт братьев-украинцев? Оказывать им медвежью услугу? Хочется поддержать украинский народ — продай гитару, купи бублик и отдай БЕСПЛАТНО жаждущим! Но не подталкивай их за сыром — в мышеловку!

* * *

Будем помнить ещё об одной детали: для парада на крейсере всё же никогда не выстраивается весь экипаж. Есть на кораблях трюмные — те черно-рабочие, от которых зависит ход корабля, его навигация, его курс, маневренность. Не напорются на рифы, не сесть на мель, не погнуть рули, преодолеть жесточайший шторм, поднявший волны выше мачт, — могут обеспечить именно они, эти незаметные герои.

Первыми невидимками на полуострове стали “зелёные человечки”, так называемые “вежливые люди”. О них говорят кто с иронией, кто с уважением. Появились эти *инопланетяне* в момент, когда майдан захватил власть в Киеве и направил свой взор на юго-восток страны. Не на запад — там было **всё нормально**: там сносились памятники, приковывались к батареям главы облдминистраций, растаскивалось оружие и ставились на колени правоохранители. Ломать хребет требовалось русскоязычному региону.

Но там-то и появились вдруг “зелёные человечки” — люди в камуфлированной форме без опознавательных знаков. Кто? Оттуда? Чьи? Человечки на эти конкретные вопросы не отвечали, но были крайне вежливы и обходительны в других ситуациях, за что и получили своё второе прозвище. Майдан закричал о вторжении российских войск, на украинских TV-каналах шли кадры передвижений войск (хорошо, что хоть не зимние кадры, но ведь летнюю и осеннюю листву тоже не спрячешь!). Люди же усматривали среди “человечков” ребяту из “Беркута” — не тех, естественно, которые стали на колени во Львове. В какой-то момент милиционеры напомнили мне рижских омовцев, которых латвийская полиция при попустительстве ельцинской команды (г-н Немцов, вы как раз из неё!) в начале девяностых отлавливала по всей России и бросала в латвийские застенки. Иногда мелькали нашивки каких-то охранных агентств, повязки членов самообороны.

Так вот, появившись в первые дни конфликта на полуострове, они демонстративно показали свою силу, своё присутствие и... исчезли. Их незримое присутствие предполагалось, оно давало жителям полуострова уверенность.

Но выходили *инопланетяне*, словно *Ночной дозор*, только в сумерках и брали под контроль мирные города, сёла, дороги, объекты жизнеобеспечения. И как смешно было наблюдать западных журналистов, носящихся по Севастополю в поисках этих вооруженных людей с желанием показать картинку на потребу своим хозяевам: референдум проходит под дулами автоматов!.. Понять их можно (простить нельзя!): вся так называемая *независимая пресса США* объединена в пять корпораций, которыми руководят не журналисты, а бывшие чиновники из заинтересованных ведомств. И лицензий “независимых и свободных” лишают мгновенно, не улови они движение бровей хозяина. Это так – к вопросу о свободе слова, о которой столь рьяно ратует наша “пятая” колонна...

Руководство Крыма во главе с Сергеем Аксёновым и городская власть Севастополя оказались мудрее, проявили удивительную политическую зрелость, убрав из городов, с глаз посторонних вооруженных людей. И именно поэтому я в своём первом материале из Севастополя даже не стал касаться военной составляющей ситуации в Крыму. Уверенность, причём несокрушимую, бескомпромиссную, выражали сами руководители полуострова и города-героя. Народ, помня растерянного и нерешительного Януковича, на этот раз верил: эти мужики не только не предадут, но и знают, что делать дальше.

Они и впрямь знали. И шли до конца. Я считаю, что именно им скажут через месяцы, через годы *спасибо* и украинцы, и россияне за то, что они отдали приказ блокировать воинские части на территории Крыма. Это был, возможно, единственный способ предотвратить кровопролитие. “Зелёные человечки” не просто заблокировали ворота – они зажали в кулак саму возможность проявить ненужное геройство каким бы то ни было воякам! Всем стоять на местах! Никакого геройства, никаких невинных жертв среди народа! Оружие в землю! Хотите служить Крыму – ждём у КПП. Не хотите – вот вам выходное пособие (всё до копейки, между прочим!), и счастливой дороги домой, на “вильну Украину”. Но оружие не должно стрелять...

Оно и не выстрелило. И это была великая моральная, политическая, стратегическая победа Крыма над Майданом.

Но где и каким образом выстрелят стволы, захваченные с воинских складов боевиками майдана – а счёт идёт на тысячи и тысячи боевых единиц? Это большей частью станет проблемой самой украинской правоохранительной системы, и уже в самое ближайшее время. Просьбы назначенных толпой киевских министров сдать похищенные автоматы и боеприпасы смешны, им не стоит обольщаться по поводу исполнимости вкусивших крови головорезов. Но должны знать и помнить и мы: гуляющее по “чёрному” рынку оружие представляет, вне всякого сомнения, угрозу и Крыму, и России. Особенно в приграничной полосе (Брянск, Курск, Орёл, Белгород, Воронеж, Ростов), где практически нет пограничного обустройства и защиты от вторжений провокаторов.

* * *

Есть ещё один аспект, о котором неудобно вроде и говорить, но теперь это уже факт истории, и здесь важно правильно расставить все акценты.

Бескровная победа Крыма стала возможной во многом благодаря тому, что основной удар майдановской ненависти приняли на себя Харьков, Донецк, Луганск, другие города Юго-Востока Украины. Непрерывающиеся митинги в этих областных центрах распылили антирусские силы, притянули к себе “Правый сектор”, сосредоточили на себе саму власть, пришедшую в кабинеты в дыму “коктейлей Молотова”, под снайперские выстрелы в спины собственных активистов. Юго-Восток и Восток страны стали *поясом Богородицы* – своеобразным поясом безопасности для Крыма и его референдума. Именно жители этих областей начали останавливать, блокировать или разворачивать назад танки и другую военную технику, которую власти Киева посылали в сторону Крыма и на границу с Россией. И я думаю, Крым не забудет этого жертвенного стояния и ещё скажет слова благодарности своим соседям.

Он же послужит и ярчайшим вдохновляющим примером, как надо отстаивать своё человеческое достоинство, как надо идти до конца со своим народом, для тех, кто готов отстаивать право говорить на родном языке, не при-

звать Бандеру главным героем Второй мировой войны, для тех, кто просто уважает себя, а не хватающего за галстук прокуроров Сашко Билого.

Крым – страшный сон яценюков, тягнибоков, кличко, порошенок и иже с ними, потому что как бы ни развивалась история страны дальше, на них и только на них будет лежать клеймо политиков, утративших часть территории своего государства. Я совершенно не беспокоюсь за их судьбу, но заигравшемуся на майдане поколению новых украинских политиков будет предъявлен согражданами счёт, мне кажется, ещё при их жизни. Тем более что за событиями в Крыму как-то было не слишком заметно, как поляки одной рукой всячески помогали раздувать пожар в центре Киева, а другой тысячами раздавали польские паспорта украинцам вдоль своей границы. Ради чего? А посмотрим, как они начнут требовать соблюдения прав человека в своём пропольском анклав – вплоть до посягательства на территориальную безопасность Украины! Не останут от обессиленной “нэньки Украйны” и румыны с их претензиями на Бессарабию, а рядом – венгры с их желанием вернуть себе часть Закарпатья...

Не подстрекаю. Прогнозирую. Боюсь, что сбудется...

* * *

Европа вынужденно приняла сам факт референдума как неизбежность недели за полторы до 16 березня (марта). Об этом говорит то, что все встречи, консультации, выработка решений стали намечаться на 17-е число, на двадцатые числа, на конец месяца. Будем откровенны: если бы могли помешать, если бы была сила и, главное, единство среди европейских политиков, хоть какой-то, хотя бы самый мизерный процент вероятности успеха, – сорвали бы голосование, не оглядываясь ни на какие нормы права и человеческую мораль. В конечном итоге, надавили бы на Россию с требованием отказаться от взбунтовавшегося экипажа и, как было не раз в начале девяностых, не “замечать” просящих помощи и защиты.

Значит, уже считаются с Россией. Значит, она уже не девочка-двоечника, которую так удобно таскать за косы, из каких бы G-8 её местечково-мстительно ни исключали! Это пусть и косвенное, но реальное подтверждение возросшей мощи и самостоятельности России.

Будем откровенны и в другом: окровавленный Киев сплотил Россию больше, чем все “Народные фронты”, “Единые России” и прочие партии и движения, вместе взятые. И если сначала риторика митингов в поддержку Крыма немного настораживала – защитить русских в Крыму! – то потом акцент не то что сместился, а нашёл свое идеологически и человечески выдержанное место: мы и за русских, и за украинцев, и за татар – против фашистов! И пусть Илларионов, Немцов, Пономарёв, Макаревич (не буду даже обозначать их имена) вещают на западные каналы о попрании свободы слова в России, писк спрятавшейся во время грозы под венником мыши никогда не перекроет грома с небес. Они просто надеются, что мы не понимаем, почему они вышли в субботу на митинг: Запад не любит молчащих подопечных! Вечно вторые, жаждущие власти, но не допрыгнувшие в своё время до высоких должностей, по сути – второсортные, все эти либеральные тусовщики будут отныне доказывать свою значимость кому угодно, только не собственному народу. Так в своё время Горбачёв стал и “лучшим немцем”, и “другом Америки”, но никто никогда не назвал его лучшим русским в родной стране.

Приятно удивили в крымской ситуации наши СМИ. Редчайший случай, но сегодня они поддержали и выражали мнение именно большинства населения страны. И не язвили, не показывали фигу в кармане, и уважение, вера к телеэкрану стали проявляться по всей стране. Нашлись, конечно, и “свободолюбивые”, в первую очередь, интернет-ресурсы, которые оказались настолько *правильными*, что один из них начал, например, выхватывать писателей, подписавших письмо к Федеральному собранию и В. В. Путину в поддержку его решений о событиях в Украине, и выставлять поодиночке в регионах. Говорю не голословно, прислали друзья ссылку на довольно-таки раскрученный сайт, а там: “Среди подписантов – наш брянский писатель Николай Иванов!” И фото, и адрес, где родился. Такой маленький гнусенький ДОНОСИК. Есть такой анекдот: “Тимуровцы были настолько смелыми ре-

бятами, что даже во время фашистской оккупации прибывали на дома советских командиров красные звёздочки”.

Но для нас, для страны главное, чтобы власти — Кремль, Белый дом (наш, не американский!) — продолжали оставаться государственниками. Чтобы и мы извлекли уроки с улиц Киева. Чтобы проверили всех своих государственных мужей, от Камчатки до Калининграда, — насколько они уязвимы, как оказались уязвимы перед Западом практически все в команде Януковича? В спецслужбах учат: “Человека надо брать за самое уязвимое место: за его кошелёк”.

Где кошельки наших олигархов-министров? Где учатся, лечатся их дети? Где их недвижимость? Где счета? В какой момент сработает закон спецслужб против России? И делать вид, что игра уже сыграна, что Запад смирился с пощёчиной, не стоит. Будут какие-то виды санкций, ограничений, но уровень уязвимости от них должны нейтрализовать профессионалы, не боящиеся засветиться на Западе. А главное, Запад тоже неоднороден, и его якобы повсеместная ненависть к России сильно преувеличена. Иначе бы не взлетел рейтинг Путина во всём мире на небывалую высоту. Иначе бы социологи не давали огромные цифры процентов тех, кто против приёма Украины в ЕС. А что до России... У её орла в гербе, слава Богу, две головы. Можем посмотреть и в обратную сторону. Китай в ситуации с Крымом практически полностью поддержал Россию...

Сегодня Крым, без преувеличения, — центр мира. Это ось земли. Внимание всех мировых политиков приковано к этому гордому и смелому крейсеру.

Но завтра — и это благо! — новости из Крыма начнут уходить с первых полос газет и информационных лент. Мы должны оставаться спокойными, не реагируя на любые санкции, и просто знать: наступит новый день, и в мире случатся новые события, которые наслоятся на *крымский вопрос* и отодвинут его на второй, а потом и на третий план. И это хорошо. Процветающим край становится вдали от политики и революций.

Нам сегодня важнее не наговорить в пылу обид чего-то уничижительного по отношению к братскому украинскому народу. Нам жить вместе и рядом, на Луну никто от нежелательного соседства не улетит. Мириться будем, ходить в гости друг к другу всё равно начнём. И чем меньше обид и оскорблений будет нанесено сегодня, тем быстрее настанет момент, когда мы сядем вместе на берегу Днепра или Десны да споём наши общие песни.